
Я. С. ЛУРЬЕ

«Мировые сюжеты» средневековой беллетристики в русской и южнославянских литературах («Александрия» и «Стефанит и Ихнилат»)

Развитие так называемых «мировых сюжетов»¹ в русской и южнославянских литературах средневековья не было, поскольку мы знаем, предметом специальных исследований литературоведов. Известные западноевропейским литературам, эти сюжеты развивались на греческой и особенно на южнославянской и русской почве самостоятельными путями; тем более заслуживают внимания те черты сходства и различия с западными версиями, которые в них могут быть отмечены.

В настоящей работе мы будем разбирать два таких сюжета. Оба они, по всей видимости, пришли к южным славянам от греков; оба затем проникли на Русь и стали весьма популярны в русской письменности. Речь идет о романической биографии Александра Македонского (так называемой сербской Александрии) и о басенном цикле «Стефанит и Ихнилат». В основе Александрии лежал позднеэллинистический памятник — «Деяния Александра» Псевдокаллисфена; в основе «Стефанита и Ихнилата» — арабская «Калила и Димна» (в свою очередь восходящая к индо-персидскому оригиналу). Оба эти источника получили широкое развитие и на латинском Западе — на основе Псевдокаллисфена возникли многочисленные западные «Истории Александра Великого», на основе «Калилы и Димны» (или «басен Бидпая», как их часто именовали) — латинское «Наставление человеческой жизни» и его национальные переводы. Чем же отличались славянские версии этих сюжетов от их западных версий? Чем объяснялось сходство и различие между ними? В дальнейшем изложении мы попытаемся разобраться и частично осветить эти вопросы.

Так называемая сербская (точнее — среднегреческая) Александрия, популярная не только у греков и славян, но и в румынской письменности, отличается от многочисленных средневековых «саг об Александре» рядом

¹ Термин «мировые сюжеты» мы употребляем здесь в том смысле, в каком он обычно применяется в сравнительно-исторических исследованиях (например, у А. Н. Веселовского), не разграничивая понятий «фабулы» и «сюжета» (ср.: А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. Л., 1940, стр. 500; П. Михайлов. Фабула. — В кн.: Литературная энциклопедия, т. XI. М., 1939, стлб. 640—641; В. В. Кожин. Сюжет, фабула, композиция. — В кн.: Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры. М., 1964, стр. 423—424). Вероятно, с точки зрения поэтики следовало бы разграничить «мировые фабулы» (темы) и «мировые сюжеты» (сходные типы разработки функциональных элементов фабулы).